

Иностранный пласт чувашской книги

DOI 10.31483/r-97410

УДК 39

Иванова А.М.^{1,а}, Фомин Э.В.^{2,б}¹ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», Чебоксары, Российская Федерация.²БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии, Чебоксары, Российская Федерация.^а <https://orcid.org/0000-0003-1562-2147>, e-mail: amivano@rambler.ru^б <https://orcid.org/0000-0001-6708-9909>, e-mail: yeresen@yandex.ru

Резюме: Статья посвящена рассмотрению экстерриториальных изданий чувашской тематики. *Цель работы* – установить существенные черты иностранного пласта чувашской книги. Выводы работы строятся на количественно-качественном анализе библиографических указателей и непосредственного изучения самих книг de visu. Авторами статьи экстериорика рассматривается как важная составляющая современной чувашской культуры, наделенная коммуникативной, когнитивно-аккумулятивной, этнопрезентативной и воспитательной функциями. Экстерриториальные издания чувашской книги появляются еще в первой половине XIX в., но лишь к концу XX столетия оформляются в самостоятельный пласт. При этом объективно следует говорить о двух экстериориках – собственно чувашской и поэта Г. Айги. Каждая из них представлена почти 150 изданиями. Преобладающая проблематика иностранного пласта собственно чувашской экстериорика – изучение чувашского языка. Более того, ее примечательной стороной является производство книг на чувашском языке или их издание с параллельными текстами в Швеции и Турции. Экстериорика Г. Айги уже представлена поэтическими книгами на русском языке, изданными в издательстве художника Н. Дронникова во Франции. Настоящая работа является публикацией, должной обеспечить введение в научный обиход литературы, еще не ставшей достоянием чувашеведения. Ее *задача* – способствовать полноценному функционированию современной чувашской науки во взаимосвязи с мировой. Авторы приходят к *выводу*, что в целом иностранный пласт чувашской книги обладает непреходящей ценностью, и многие из научных изданий, выпущенных в прошлом, учеными справедливо возведены в ранг классических.

Ключевые слова: история чувашской книги, собственно чувашская экстериорика, экстериорика Г. Айги.

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках научно-исследовательского проекта №15-14-21005.

Для цитирования: Иванова А.М. Иностранный пласт чувашской книги / А.М. Иванова, Э.В. Фомин // Этническая культура. – 2020. – № 4 (5). – С. 28-32. DOI:10.31483/r-97410.

Foreign Layer of the Chuvash Book

Alena M. Ivanova^{1,а}, Eduard V. Fomin^{2,б}¹FSBEI of HE "I.N. Ulianov Chuvash State University", Cheboksary, Russian Federation.²BEI of HE "Chuvash State Institute of Culture and Arts" of the Ministry of Culture of the Chuvash Republic, Cheboksary, Russian Federation.^а <https://orcid.org/0000-0003-1562-2147>, e-mail: amivano@rambler.ru^б <https://orcid.org/0000-0001-6708-9909>, e-mail: yeresen@yandex.ru

Abstract: The article is devoted to the consideration of extraterritorial publications on the Chuvash theme. *The purpose of the work* is to identify the essential features of the foreign layer of the Chuvash book. The conclusions of the work are based on a quantitative and qualitative analysis of bibliographic indexes and a direct study of the books themselves de visu. The authors of the article consider foreign books as an important component of modern Chuvash culture, endowed with communicative, cognitive-cumulative, ethno-presentative and educational functions. Extraterritorial editions of the Chuvash book appeared in the first half of the 19th century, and only by the end of the 20th century they formed an independent layer. At the same time, one should objectively speak of two exteriorics – the Chuvash and by the poet G. Aygi. Each of them is represented by almost 150 publications. The predominant problematic of the foreign language layer of the Chuvash book proper is the Chuvash language. Moreover, its notable aspect is the publication of books in the Chuvash language or their publication with parallel texts in Sweden and Turkey. G. Aygi's foreign publications are already represented by collections of poems in Russian, published by the publishing house of the artist N. Dronnikov in France. This work is a publication that should provide an introduction to the scientific use of literature that has not yet become the property of the Chuvash Studies. Its *task* is to promote the full functioning of modern Chuvash science in conjunction with the world one. The authors come to the *conclusion* that, in general, the foreign layer of the Chuvash book has an enduring value, and many of the scientific publications published in the past are rightly elevated to the rank of classical ones by the scientists.

Keywords: history of the Chuvash book, foreign books on Chuvash subjects, foreign books by G. Aygi.

Funding: the study was carried out with the financial support of the Russian humanitarian science Foundation as part of the research project No. 15-14-21005.

For citation: Ivanova A.M., & Fomin E.V. (2020). Foreign Layer of the Chuvash Book. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 4(5), 28-32. (In Russ.) DOI:10.31483/r-97410.

Введение

Зарубежные книги, связанные с чувашским народом, еще не становились объектом специального архивирования и научного изучения. Сведения о них разбросаны в многочисленных библиографических указателях и базах данных.

В самой среде библиотечных специалистов к иностранным изданиям сформировалось настороженное отношение, выражающееся в желании избегать их из-за недоступности или малодоступности, незначительности документопотока, запаздывания сведений о выходе книг и пугающего языкового разнообразия [7, с. 224–225].

Исторически чувашская книжная экстериорика берет начало в первой половине XIX в., а во второй половине XX столетия складывается в полноценную систему. По данным на 1 июля 2020 г., общий объем чувашской экстериорики, в основном представленной венгерскими, финскими, немецкими, французскими, шведскими и турецкими книгами, составляет 285 названий. Более того, иностранный пласт чувашской книги сложился в структуру, разделяющуюся на две экстериорики – собственно чувашскую и связанную с именем поэта Г. Айги.

Исследование иностранной чувашской экстериорики ставит целью привлечение внимания отечественных специалистов в области чувашеведения и тюркологии к пласту книг, опубликованных за пределами России. Так сложилось, что зарубежные специалисты знакомы с российским чувашеведением в большей степени, чем чувашеведы России с работами коллег из-за рубежа. Данная работа подводит первые итоги библиографирования дальнейшей экстериорики и зачинает практику учета и коллекционирования зарубежных изданий чувашской тематики в рамках национальной библиографии.

Методы

Цель статьи – описать сущностные параметры иностранного пласта чувашской книги. В основу исследования положены количественно-качественные методы. В работе рассматриваются книги как законченные произведения, обладающие самоценностью. Авторами предварительно были составлены библиографические указатели [см., например: 6], а затем на их основе проведены статистические подсчеты и содержательный анализ.

Результаты исследования

Иностранный пласт чувашской книги – феномен, функционирующий изолированно от носителей самой чувашской культуры на протяжении более чем полутора веков. Данный пласт – важная составляющая чувашской книги. Он обогащает чувашскую культуру, придает ей большую ценность. Благодаря ему чувашская книга функционирует целостно во взаимосвязи с международной книжной системой.

Иностранный пласт чувашской книги – термин условный, объединяющий все многообразие зарубежных изданий независимо от страны их производства и языковой реализации. По данным на 1 декабря 2020 г., зарубежных изданий, так или иначе связанных с чувашской тематикой, насчитывается 285. Пласт содержит поэтические сборники, книги по лингвистике, фольклору, православию и публицистике. К настоящему времени чувашская книга издана на 35 языках в 29 странах.

Дальняя чувашская экстериорика по сути двухсистемна. В ней выделяются следующие самостоятельные структуры: 1) собственно чувашская экстериорика; 2) экстериорика Г. Айги.

1. Собственно чувашская экстериорика представлена 146 названиями, изданными главным обра-

зом в Венгрии, Германии и Турции. Доля собственно чувашской экстериорики составляет 51 процент от общего числа иностранных чувашских изданий. Она по всем параметрам является экстериорикой центральной, и на ее основе может происходить становление иных чувашских экстериориальных образований (в нашем случае экстериорики Г. Айги).

Основные языки собственно чувашской экстериорики – венгерский, немецкий, турецкий, русский и английский. В ней выделяются такие отрасли, как лингвистика, художественная литература, фольклористика, литургическая литература, публицистика, этнография, искусство (живопись), литературоведение, история. В ее составе преобладают монографии, словари, научные сборники, и данная экстериорика преимущественно чувашецентрична.

Зарубежные чувашские издания в оценке чувашской стороной обретают дополнительные функции. Кроме основных – коммуникативной, когнитивно-аккумулятивной – они начинают служить этнопрезентационным и воспитательным целям.

Этнопрезентационная функция направлена на выведение локальной чувашской культуры на международный уровень. Действие данной функции предъявляет высокие требования к качественным параметрам издаваемой книги. Настоящая функция распространяется не только на зарубежные издания переводных чувашских книг, ею же наделяются издания самих зарубежных авторов, ставящие целью описать чувашскую культуру.

Воспитательная функция уже служит формированию лояльного отношения чувашей к своей этнической составляющей. Признание чувашской культуры на международном уровне, зафиксированное в книгах, настраивает носителей этнического сознания на бережное отношение к родной культуре.

Роль иностранных изданий в развитии чувашской культуры и чувашеведения исключительна: во-первых, иностранные книги чувашской тематики представляют другой взгляд на чувашскую действительность, многое привычное для самих чувашей перестает ими осознаваться и открывается новой стороной через восприятие иностранцев; во-вторых, зарубежные чувашские книги являются фактором, который выводит чувашскую культуру на мировой уровень.

В собственно чувашской экстериорике наблюдается медленный восходящий книгопоток. Достаточно сказать, что между первым немецким (1841) и вторым французским (1876) изданиями работы В. Шотта «De lingua Tschuwaschogum» насчитывается 35 лет. Значительные временные промежутки в издании чувашских книг сохранялись вплоть до второй половины XX в.

Максимум изданий приходится на конец XX – начало XXI столетий, которым обеспечивается более половины всех названий.

Знаковый момент данной разновидности экстериорики – производство за рубежом со второй половины XX в. книг чувашских авторов, прежде всего сборников стихов М. Сеспеля, К. Иванова, П. Хузангая.

Собственно чувашская экстериорика – генетически самая иностранная. Большинство авторов, представляющих ее, – зарубежные деятели (около 70 процентов), и их книги являются оригинальными разработками. Особенно это касается научных изданий, доля которых составляет почти 60 процентов.

Стоит особо выделить финское направление, обусловленное желанием национальной гуманитарной науки установить генетические истоки чувашского этноса, первоначально признававшегося финно-угорским [см.: 3]. Турецкое направление, основанное на родственных связях двух тюркских народов, активно развивалось в постсоветскую эпоху в условиях политических и идеологических свобод и за короткий период превратилось в основной раздел иностранного чувашеведения.

В целом же зарубежные издания чувашской тематики имеют европейское происхождение: из 17 стран 12 представляют Европу, четыре – Азию и одна – Северную Америку.

Выбор языка издания находится в зависимости от области, которой касается конкретная книга. Художественная и публицистическая сферы предполагают использование титульных языков. Иначе обстоит дело с научной сферой. Здесь нередко выбор языка диктуется целесообразностью. Так, чувашеведение во второй половине XIX – начале XX вв. в полной мере не могло развиваться на финском языке, поскольку чувашской проблематикой в Финляндии занималось ограниченное число ученых, и финские языковеды изначально ориентировались на участие в чувашеведении мирового масштаба. Ко времени зарождения финского чувашеведения в середине XIX в. языком науки становится немецкий, и финские ученые научные труды создавали на немецком языке.

На тех же основания осуществлялся выбор языка чувашеведения в Венгрии: «В истории венгерской науки тюркология, в частности, чувашеведение, занимает особое место. С одной стороны, она считается национальной наукой, потому что эти занятия изначально были мотивированы выявлением ранней истории венгров. В силу национального интереса значительная часть результатов излагалась перед венгерской общественностью на венгерском языке. Данное положение долгое время характеризовало венгерскую тюркологию, но это означало и то, что для иностранцев продолжительное время не были или же только частично были доступны результаты трудов венгерских ученых. С другой стороны, для работы в данной области на высоком уровне возникла необходимость включиться в заграничную научную жизнь, постоянно держать связь с международными научными центрами, достигшими определенных успехов в области тюркологии. В связи с этим часть венгерских исследователей в основном со второй половины XX века публиковала свои научные труды и на других языках мира» [2, с. 5].

Иной подход к языку науки практикуется в условиях Турции, где работы в области чувашеведения пишутся на турецком языке, исключения редки [см.: 1],

тем самым внешне подчеркиваются их родственные связи.

Обращает на себя внимание востребованность самого чувашского языка в иностранном книгоиздании. Это прежде всего связано с издательской деятельностью Института перевода Библии в Стокгольме, ставящего целью распространение литургической литературы на языках восточных народов.

Другим центром, издающим книги на чувашском языке, является Турция. Воспроизведение чувашских оригинальных текстов параллельно с переводами для турецкой стороны важно с научной точки зрения, поскольку речь идет о родственных языках, и чувашские тексты в такого рода книгах обычно квалифицируются в качестве объекта исследований и учебного материала.

Отраслевая структура чувашской экстериорики включает все значимые сферы деятельности – научную, художественную, литургическую и публицистическую.

Научные издания, чаще лингвистические, с долей в 56 процентов преобладают над остальными.

Другую важную область чувашской экстериорики составляют художественные книги с долей в 34 процента. Таким образом, научная отрасль вкупе с художественной обеспечивают 90 процентов всей чувашской книжной экстериорики. На долю остальных – литургической и публицистической книги – приходится лишь десять процентов.

Книги литургического содержания издавались в Швеции. В 1973 г. Институтом перевода Библии репринтным способом был издан Новый завет. Оригиналом послужила книга «Пирён туррамър Иисус Христос хунă сёне сáмах», выпущенная в 1911 г. в Симбирске. Далее последовали такие книги, как «Иисус Христосён пурна́сё», «Тулáхлá пурна́с», «Бытие», «Иисус – ачасен тусё», «Лука пёлтерне ыра́ хыпар». Последние две книги подготовлены и изданы уже при участии Российского отделения Института перевода Библии, и с этого периода ведение чувашских проектов полностью перешло в его обязанности.

Чувашская экстериорика публицистического содержания фрагментарна и не образует полноценный пласт. За весь период существования чувашской экстериорики изданы всего лишь четыре публицистические книги. Публицистика выступает дополнением к остальным более развитым отраслям.

Национальные разделы чувашской экстериорики к настоящему времени сформировались в Венгрии, Турции, Германии и Финляндии.

Чувашская книга в Венгрии представлена 21 книгой. В ее основе лежит идея, озвученная еще в XIX в., – обосновать тюркское происхождение венгров и их языка. В настоящее время венгерской стороной активно изучаются тюркские заимствования чувашского типа в венгерском языке и история чувашского языка [см.: 2].

В списке чувашской книги Турции 23 названия. Его объемы – самые значительные среди националь-

ных разделов, а отраслевое разнообразие шире, чем у других экстериорик.

Первое издание чувашской книги в Турции состоялось в 1950 г. И это был словарь Х. Паасонена «Çuvaş sözlüğü». Собственно турецкая книга чувашской тематики появляется лишь в 1996 г. Очень скоро в условиях отсутствия политических ограничений чувашская экстериорика Турции превращается в ведущее экстерриториальное образование среди прочих.

Чувашская экстериорика Германии представлена 15 книгами в области языкознания, фольклора, художественной литературы, живописи, социально-культурной деятельности, истории. Фундаментальность немецкому разделу придают труды лингвистов В. Шотта и Й. Бенцинга. Интерес к чувашскому языку в Германии в настоящее время поддерживается не столько с тюркологической точки зрения, где вся тюркология сведена к изучению турецкого языка, а скорее с позиций финно-угроведения, для которого чувашский язык является особенно ценным.

Чувашская экстериорика Финляндии представлена пятью книгами. Однако в ее состав следует также включить три книги Х. Паасонена, одно издание Й. Луутонена, а также индекс монографии М. Рясненена, выпущенные за пределами Финляндии – в Венгрии, Турции, Германии и Великобритании. Финская книга имеет всецело языковедческую специфику.

2. Экстериорика Геннадия Айги количественно конкурирует с собственно чувашской Доля зарубежных изданий поэта составляет 49 процентов от общего числа иностранных книг чувашской тематики.

Г. Айги (1934–2006) – народный поэт Чувашии, командор французского Ордена искусств и литературы, номинант Нобелевский премии. По заключению исследователей его жизнедеятельности, «взгляд Айги устремлен в сердцевину мироздания, в глубинную структуру языка. Поэтому его стихи оказались понятными и близкими многим поэтам разных народов и стран. Слово Айги, вобравшее исторический опыт чувашской и русской культур, – это всечеловеческое слово» [5, с. 16–17].

Айгиевская экстериорика восходит к собственно чувашской. Иностранные книги поэта суммарно начинают преобладать над объемами чувашских зарубежных изданий в 1992 г. С этого времени экстериорике Г. Айги следует квалифицировать в качестве самостоятельного пласта. Всего же его творчество представлено 139 изданиями, осуществленными в 23 странах (при этом, по данным Национальной библиотеки Чувашской Республики, творчество поэта переведено на более чем 50 языков).

Книгопоток айгиевской экстериорики более чем интенсивный. Он ежегодный, с незначительными пропусками в начале творческой деятельности поэта – в 1960–1980 гг., и каждый раз представлен множеством названий: максимальное количество книг приходится на 1995 г., когда было издано 15 книг.

Наибольшую популярность книги поэта обрели во Франции. Таковы итоги совместной работы

с художником Н. Дронниковым, с 1972 г. жившим в Париже. В частности, более 30 книг поэта из 52 французских изданий выпущены в издательстве художника. Нередко книги Г. Айги в исполнении издателя настолько оригинальны, что заслужили в книговедении название дронниковской [4, с. 65].

Издатели Германии и Нидерландов, США и Британии, Швеции и Австрии, Венгрии и Польши и многих других стран также много раз обращались к творчеству Г. Айги, и потому их интерес нельзя назвать случайным.

Особенностью экстерриториальных изданий поэта является высокая доля книг на русском языке – до 30 процентов. Остальные две трети – это переводные книги, наиболее востребованные из которых немецкие, французские, английские и нидерландские.

Поэзия Г. Айги своей выразительностью и неповторимостью нашла живой отклик во всем мире. Она вдохнула в дальнюю чувашскую экстериорик новую жизнь и даже более – заставила ее оформиться в сложное явление с двумя самостоятельными структурами: с собственно чувашской и Г. Айги. Фактически экстериорика поэта оказывает на чувашский пласт иностранной книги сильное влияние через инициированные им или обусловленные его именем книги по чувашской литературе. Таковы, например, антологии чувашской поэзии.

Благодаря жизнедеятельности Г. Айги чувашской литературе определена позитивная судьба. Естественно, чувашская художественная экстериорика в настоящем и будущем будет обуславливаться его именем.

Выводы

В чувашской библиографии иностранная книга до последнего времени не осознавалась особым пластом. В условиях России эта литература все еще остается малодоступной: она поступает в национальные книгохранилища республики, как правило, в качестве дара авторов, иначе говоря, системы ее обязательного комплектования еще не существует. Ко всему прочему, оригинальные иностранные книги научной тематики нередко оказываются недоступными отечественным читателям по языковому признаку.

По сути, иностранный пласт чувашской книги – сложное образование. Он представлен двумя самостоятельными экстериориками: собственно чувашской и айгиевской.

Собственно чувашская экстериорика включает более сотни названий, выпущенных главным образом в Германии, Венгрии, Турции и Финляндии. Основной раздел – лингвистический, обусловленный спецификой чувашского языка. Его непохожесть на другие тюркские языки побудила западных ученых к созданию большого числа чувашеведческих книг, прежде всего монографий и словарей.

Экстериорика же Г. Айги первоначально развивалась в рамках общечувашской иностранной книги, однако с начала 1990 гг. выделилась в самостоятельное образование.

В целом иностранный пласт чувашской книги обладает непреходящей ценностью, и многие из научных изданий, выпущенных в далеком прошлом, ученым сообществом совершенно справедливо возведены в ранг классических.

Благодарность. Авторы выражают благодарность за консультативную помощь сотрудникам Национальной библиотеки Чувашской Республики Г.П. Соловьеву и Т.А. Николаеву.

Список литературы

1. Дегтярев Г.А. Турецкий дискурс в парадигме зарубежного чувашеведения / Г.А. Дегтярев // Чувашский гуманитарный вестник. – 2013. – №8. – С. 62–92.
2. Дмитриева Ю. Hungaro-Tschuwashica: аннот. библиогр. указ. исслед. венг. учен. XIX–XX вв. / Ю. Дмитриева, К. Адыгаши; Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук. – Чебоксары, 2001. – С. 238.
3. Луутонен Й. Финское чувашеведение: краткий исторический очерк и библиографический указатель / Й. Луутонен, Э.В. Фомин // Ашмаринские чтения. – Чебоксары, 2006. – С. 72–85.
4. Николаева Т.А. Книги – «отражение жизни души» (о коллекции изданий Николая Дронникова) / Т.А. Николаева // Библиотекосведение. – 2006. – №1. – С. 64–67.
5. Новиков В. Поэзия 100%. Мир Геннадия Айги / В. Новиков // Геннадий Айги: науч.-вспом. указ. Ч. 1. – Чебоксары: Национальная библиотека Чувашской Республики, 2004. – С. 6–17.
6. Фомин Э.В. Иностраный пласт чувашской книги: библиографический указатель / Э.В. Фомин // Этнопедагогика как фактор сохранения этнокультурных ценностей в современном социуме. – Чебоксары, 2018. – С. 134–143.
7. Фомин Э.В. Чувашская краеведческая библиография: иностранные издания / Э.В. Фомин // Библиографическое обеспечение свободного развития личности. Краеведческая библиография: материалы II Международного библиографического конгресса «Библиография: взгляд в будущее» (Москва, 6–8 октября 2015 г.). – М.: Пашков дом, 2016. – С. 223–230.

References

1. Degtyarev G. A. Tureckij diskurs v paradigme zarubezhnogo chuvashvedeniya // Chuvashskij gumanitarnyj vestnik. – 2013. – №8. – S. 62–92.
2. Dmitrieva Yu., Adyagashi K. Hungaro-Tschuwashica: annot. bibliogr. ukaz. issled. veng. uchen. XIX – XX vv. / Chuvash. gos. in-t gumanitar. nauk. – Cheboksary, 2001. – S. 238.
3. Luutonen J., Fomin E. V. Finskoe chuvashvedenie: kratkij istoricheskij ocherk i bibliograficheskij ukazatel' // Ashmarinskie chteniya. – Cheboksary, 2006. – S. 72–85.
4. Nikolaeva T. A. Knigi – «otrazhenie zhizni dushi» (o kollekcii izdanij Nikolaya Dronnikova) // Bibliotekovedenie. – 2006. – №1. – S. 64–67.
5. Novikov V. Poeziya 100%. Mir Gennadiya Ajgi // Gennadij Ajgi : nauch.-vspom. ukaz. – Cheboksary: Nac. b-ka Chuvash. Resp., 2004. – Ch. 1. – S. 6–17.
6. Fomin E. V. Inostrannyj plast chuvashskoj knigi: bibliograficheskij ukazatel' // Etnopedagogika kak faktor sohraneniya etnokul'turnyh cennostej v sovremennom sociume. – Cheboksary, 2018. – S. 134–143.
7. Fomin E. V. Chuvashskaya kraevedcheskaya bibliografiya: inostrannye izdaniya // Bibliograficheskoe obespechenie svobodnogo razvitiya lichnosti. Kraevedcheskaya bibliografiya: materialy II Mezhdunarodnogo bibliograficheskogo kongressa «Bibliografiya: vzglyad v budushchee» (Moskva, 6–8 oktyabrya 2015 g.). – M.: Pashkov dom, 2016. – S. 223–230.

Информация об авторах

Иванова Алена Михайловна – д-р филол. наук, заведующая кафедрой чувашской филологии и культуры, декан факультета русской и чувашской филологии и журналистики ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», Чебоксары, Российская Федерация.

Фомин Эдуард Валентинович – канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии, Чебоксары, Российская Федерация.

Information about the authors

Alena M. Ivanova – doctor of philological sciences, head of Chair of Chuvash Philology and Culture, dean of the faculty of Russian and Chuvash Philology and journalism of FSBEI of HE "I.N. Ulianov Chuvash State University", Cheboksary, Russian Federation.

Eduard V. Fomin – candidate of philological sciences, associate professor, head of Department of the Humanitarian and Social-Economic Disciplines Department, BEI of HE "Chuvash State Institute of Culture and Arts" of the Ministry of Culture of the Chuvash Republic, Cheboksary, Russian Federation.